

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 2025

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Высокий суд Англии запретил исполнение собственного заочного решения по подозрению в мошенничестве

В 2018 году Луи Эмовбире Уильямс получил заочное решение (default judgment) против Нигерии на сумму около 15 млн долларов США. В 2023 году он начал процедуру признания и исполнения этого решения в суде Нью-Йорка.

Нигерия в ответ обратилась в Высокий суд Англии и Уэльса с иском о признании решения 2018 года недействительным, утверждая, что оно было получено путём мошенничества – на основании поддельных и сфабрикованных документов. Одновременно Нигерия ходатайствовала о временном запрете на исполнение решения до рассмотрения иска по существу.

26 августа 2025 года судья Хеншо удовлетворил ходатайство Нигерии. Суд установил, что:

- Нигерия представила убедительные *prima facie* доказательства мошенничества, что создаёт высокую вероятность успеха её иска;
- В случае исполнения решения Нигерия может понести невосполнимый ущерб (взысканные суммы могут оказаться невозвратными), тогда как Уильямс пострадает лишь от задержки – при этом на сумму будут начисляться проценты;
- Временный запрет не противоречит принципу международной вежливости (*comity*): суд защищает целостность собственных процессов и предотвращает использование английского решения как инструмента мошенничества. Нью-Йоркский суд сам согласился приостановить разбирательство в ожидании решения английского суда.

Уильямс ссылаясь на отсутствие доказательств мошенничества, длительность процесса и ухудшение здоровья, однако суд отклонил эти доводы, признав их недостаточными на фоне позиции Нигерии.

[Читать](#)

Res judicata и «эффективный судебный контроль» в спортивном арбитраже по делу *Seraing* (C-600/23)

1 августа 2025 г. Суд Европейского союза (CJEU) вынес решение по делу *Seraing v FIFA* (C-600/23), посвященное обязательности спортивного арбитража в CAS и пределам признания его решений в правовом порядке ЕС. Суд постановил, что нормы национального права о придании арбитражным решениям силы *res judicata* не подлежат применению, если:

1. спор связан со спортивной деятельностью как экономической деятельностью в пределах территории ЕС, и
2. решение CAS не прошло проверку на соответствие публичному порядку ЕС в суде государства-члена ЕС.

Тем самым, Суд ЕС подтвердил, что суды государств-членов Евросоюза вправе игнорировать окончательность решений CAS вне рамок стандартных процедур признания и отмены, когда это необходимо для обеспечения эффективной судебной защиты прав, основанных на праве Союза.

Спор возник после того, как футбольный клуб RFC Seraing был наказан ФИФА за нарушение Регламента о статусе и трансфере игроков. Наложённые санкции включали в себя штраф и запрет на регистрацию игроков. Клуб оспаривал законность указанных мер в CAS, утверждая, что Регламент нарушает нормы конкуренции ЕС и основные свободы. CAS отказал в удовлетворении требований Клуба, а Швейцарский федеральный трибунал не усмотрел нарушений публичного порядка.

В дальнейшем кассационный суд Бельгии обратился в Суд ЕС за разъяснениями по вопросу о том, обязан ли национальный суд придавать решению CAS силу *res judicata*, если решение CAS проверено только швейцарскими судами, но не судами ЕС.

Отвечая на этот вопрос, Суд ЕС подчеркнул, что обязательный характер спортивного арбитража допустим в принципе, однако он не может ограничивать реализацию прав, гарантированных правом ЕС. Поскольку арбитражные трибуналы не обладают правом обращения за преюдициальными решениями по статье 267 ДФЕС, необходим судебный контроль со стороны национальных судов государств-членов, включая проверку решений CAS на соответствие праву ЕС и возможность предоставления обеспечительных и временных мер. В этих условиях национальные суды обязаны отступать от правил об окончательности арбитражных решений, если такой контроль отсутствовал.

При этом Суд ЕС не поддержал радикальный подход Генерального адвоката Szepietowski, предложившей вывести решения CAS из-под действия Нью-Йоркской конвенции. Вместо этого Суд ЕС подтвердил применимость Конвенции, одновременно введя критерий «эффективного судебного контроля» как обязательное условие для признания окончательности решений CAS в пределах ЕС.

Читать

Подписал договор – значит, дал согласие на исполнение арбитражных решений по чужим спорам

В Апелляционном суде Квинсленда разгорелся спор об исполнении обязательств, вытекающих из арбитражного решения (*KGLNG E&P Pty Ltd v Santos Toga Pty Ltd [2025] QCA 114*). При этом спор не касался ни отмены арбитражного решения, ни его исполнения – заявители предъявляли к ответчикам материальное требование о взыскании денежных средств.

Первопричиной разногласий стал способ, которым стороны спора структурировали свое участие в проекте по добыче нефти и газа в Техасе. В отличие от большинства коммерческих проектов, для реализации которых создается юридическое лицо, в данном случае весь проект был структурирован с помощью группы договоров. Один участник владел землей, другие участники добывали на этой земле нефть и газ, третьи занимались транспортировкой и переработкой, а четвертые – продажей.

Первоначально земельными участками, на которых добывались нефть и газ, владела компания Tri-Star. Позже она, однако, решила продать права на земельные участки истцам, при этом последние обязались выплачивать Tri-Star роялти за добычу на этих участках нефти и газа. В дальнейшем уже истцы продали часть земельных участков ответчикам, а ответчики обязались компенсировать роялти, размер которых определялся в соответствии с соглашением между Tri-Star и истцом. При этом ответчики сами не были стороной упомянутого соглашения. Именно на этом моменте и возникла проблема.

Вскоре после закрытия сделки между истцами и ответчиками, Tri-Star инициировала арбитражное разбирательство против истцов, потребовав пересмотреть размер роялти за 5 лет. Состав арбитража удовлетворил требования и присудил Tri-Star почти 60 млн долларов США. Истцы в свою очередь потребовали от ответчиков компенсировать дополнительное роялти, которое с них взыскала Tri-Star. Ответчики возражали – они утверждали, что они не были стороной арбитражного разбирательства, следовательно, решение о взыскании роялти не может создавать для них обязательства.

В ходе разбирательства в государственном суде истцы в обоснование своих требований привели два альтернативных довода:

1. У ответчиков имеется договорное обязательство компенсировать истцам любую сумму роялти, которую последние должны уплатить Tri-Star, даже если сумма роялти установлена в арбитражном решении.
2. У истцов и ответчиков был общий интерес (privity of interest) в арбитражном разбирательстве, так как:
 - 2.1 Ответчики были заинтересованы в исходе арбитражного разбирательства.
 - 2.2 Ответчики фактически отождествляли себя со стороной арбитражного разбирательства и просили сообщать им всю актуальную информацию о ведущемся арбитраже.
 - 2.3 Содержание договоров, которые заключили истцы и ответчики для продажи земельного участка, свидетельствовало о том, что ответчики фактически доверили истцам выступать в разбирательстве с Tri-Star в качестве их представителей.

Суд первой инстанции удовлетворил требования, а позже его решение было поддержано также и апелляционным судом. Судьи обратили внимание, что ответчикам при заключении сделки с истцами раскрывалась информация о наличии договора с Tri-Star, знали они и об арбитражной оговорке в этом договоре. При этом принцип автономии арбитражного соглашения, на который ссылались истцы, означает, что арбитражная оговорка остается действительной даже в случае, когда есть спор о действительности основного договора. Этот принцип не означает, что ссылка на договор между истцами и Tri-Star, которая содержалась в договорах между истцами и ответчиками, отсылает стороны только к основному договору без учета содержащейся в нем оговорки.

Также суды отвергли доводы ответчиков о том, что арбитражное решение создает обязательства для лиц, которые не были стороной разбирательства. Как указали судьи, ответчики не связаны арбитражным решением, но они связаны договорными условиями, которые зависят от результатов арбитража. При этом суд не согласился с позицией ответчиков о том, что размер роялти должен определяться не составом арбитража, а в соответствии с методом оценки, закрепленным в договоре между Tri-Star и истцами. Как отметил суд, ответчики дали согласие на выплату фактического размера роялти, который истец заплатит Tri-Star, а не некой теоретической суммы, рассчитанной в соответствии с договорной моделью.

При этом суды посчитали необходимым также рассмотреть второй довод истца об общем интересе в арбитражном разбирательстве. Как посчитали судьи, простого экономического интереса в исходе арбитражного разбирательства недостаточно для утверждения о том, что между сторонами имеется «общий интерес» как правовая категория. Для утверждения о наличии общего интереса нужно доказать, что истцы участвовали в арбитраже от имени и по поручению ответчиков. Как отметили судьи, в ходе арбитража ответчики не осуществляли контроль над истцом, не давали ему никаких инструкций и в целом не оказывали существенного влияния на арбитраж.

Передача договора до арбитража: как невнимательное составление первого процессуального документа может привести к спорам о личности истца

Могут ли возникнуть проблемы, если в заявлении об арбитраже допустить ошибку при описании фактических обстоятельств? Как показал спор между *Hyundai Heavy Industries Co Ltd* и *Energyen* – могут.

Указанный спор возник в связи с договором на поставку оборудования для электростанции. В ходе исполнения договора покупатель сообщил поставщику, что он планирует создать новую компанию, в которую будут переведены все операционные активы покупателя, в том числе права и обязанности по договору с поставщиком. При этом новая компания будет называться так же, как и нынешний покупатель, а сам покупатель будет переименован и возьмет на себя холдинговые функции.

Через два года после того, как реорганизация была завершена, в поставленном оборудовании были обнаружены недостатки. Новая компания, которой были переданы права покупателя, инициировала арбитраж в ICC (*HD Hyundai Heavy Industries Co., Ltd. (formerly Hyundai Heavy Industries Co Ltd) v. Energyen Corporation*, ICC Case No. 26615/XZG). При этом в запросе об арбитраже было указано, что истец является первоначальным подписантом договора с ответчиком, а также то, что истец был основан в 1972 году. В акте о полномочиях (*terms of reference*) истец также указал, что именно он заключил спорный договор.

Состав арбитража вынес решение в пользу истца, присудив ему более 17 млн долларов США. Ответчик попытался оспорить указанное решение в соответствии со ст. 67 Закона об арбитраже, ссылаясь на отсутствие компетенции у состава арбитража. Ответчик считал, что:

- между ответчиком и новой компанией не было действительного арбитражного соглашения, так как стороной договора является изначальный покупатель;
- арбитражное разбирательство было инициировано первоначальным покупателем, при этом состав арбитража неправомерно принял решение в пользу новой компании.

Возражение ответчика рассматривал английский суд, так как стороны согласовали Англию в качестве места арбитража (*Energyen Corporation v HD Hyundai Heavy Industries Co Ltd and another [2025] EWHC 1586 (Comm)*).

Давая ответ на первый довод ответчика, суд указал, что при разрешении вопроса о правопреемстве покупателя должно применяться право страны, где покупатель был учрежден, – корейское право. При этом не имело значения, что к спорному договору применялось английское право. Как установил суд, отделение новой компании от покупателя соответствовало корейскому праву и повлекло правопреемство по всем договорам, которые были переданы новой компании, в том числе и по договору с ответчиком. Следовательно, новая компания считалась стороной арбитражного соглашения.

Ответ на второй довод ответчика потребовал более сложного анализа. Суд применил тест для того, чтобы понять, кого именно разумная сторона могла считать инициатором арбитражного разбирательства. Среди обстоятельств, которые явно указывали именно на новую компанию, суд перечислил следующие:

к моменту начала разбирательства у первоначального покупателя изменилось название, при этом в иске указывалось название новой компании, а также ее адрес;

ответчик знал, что права и обязанности по спорному договору к моменту разбирательства были переданы новой компании: он сам признал получение соответствующего уведомления, а сведения о реорганизации были публично доступными.

При этом факт законности такого правопреемства сам суд проверил при ответе на первый довод ответчика.

Также суд рассмотрел ошибки, допущенные в запросе об арбитраже. Он отметил, что в контексте выводов о законности правопреемства, указание на новую компанию, как на первоначального подписанта договора, не является в полной мере ошибкой. Указание на то, что истец основан в 1972 году, суд, конечно, посчитал ошибочным, но назвал эту ошибку несущественной с учетом того, что новая компания являлась правопреемником покупателя по вопросам операционной деятельности.

Помимо двух перечисленных выше доводов, в своих возражениях ответчик также ссылаясь на нарушение истцом Арбитражного регламента ICC. Он отметил, что подп. С п. 3 ст. 4 Регламента ICC требует, чтобы запрос об арбитраже содержал информацию об основаниях, по которым заявлены требования. Одновременно с этим подп. Е п. 3 ст. 4 Регламента ICC обязывает истца предоставить все имеющие значение для дела соглашения и, в частности, арбитражное соглашение. По мнению ответчика, истец нарушил эти требования, так как не описал в запросе об арбитраже историю правопреемства, а также не приложил документы, подтверждающие это правопреемство.

Эти доводы суд также отверг. Он указал, что стороны арбитража вправе самостоятельно определять, насколько детализированным будет подаваемый иск. От них не требуется соблюдения английских стандартов искового производства, даже если местом арбитража является Англия. При этом, даже если истцом действительно был бы нарушен п. 3 ст. 4 Регламента ICC, по мнению суда это был бы вопрос приемлемости (admissibility), а не компетенции.

Читать

Предмет доказывания при отмене арбитражного решения по мотиву нарушения публичного порядка в России

Верховный суд Российской Федерации защитил арбитражное решение от пересмотра по существу. Это решение было вынесено по спору между морским портом и страховой компанией. Порт застраховал судно на сумму в размере 70 млн рублей. Когда судно вышло в плавание, оно столкнулось с неблагоприятными погодными условиями и село на мель. Отбуксировать это судно обратно в порт получилось лишь через два месяца, когда вода уже заполнила корпус. Экспертные организации оценили стоимость ремонта судна в 167 – 190 млн рублей.

Так как восстановление судна было нецелесообразно, порт заявил об отказе от прав на него в пользу страховой компании и потребовал выплаты страхового возмещения в полном объеме. Страховая компания отказалась платить. По ее мнению, порт нарушил условия страхового полиса, так как это судно вообще не должно было выходить в плавание в условиях ледообразования. Порт обратился в Морскую арбитражную комиссию, которая поддержала его и вынесла решение о взыскании с ответчика полной суммы страхового возмещения. Как отметил состав арбитража, судно эксплуатировалось в период, когда в соответствии с распоряжением уполномоченного лица любые суда могли выходить в

плавание без ограничений. Также состав арбитража обратил внимание, что судно проходило регулярное освидетельствование.

Истец обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на арбитражное решение. Однако, как суд первой инстанции, так и впоследствии кассация, отказали истцу в удовлетворении заявления. Со ссылкой на принцип законности они фактически пересмотрели решение по существу, указав, что истцу было заведомо известно о наличии льда в акватории, при этом он отправил в плавание судно, пригодное для эксплуатации лишь в тропических условиях. По мнению судов, такие действия истца являются грубой неосторожностью, и состав арбитража безосновательно отверг соответствующие доводы страховой компании. В действиях состава арбитража суды увидели нарушение публичного порядка.

Верховый суд не согласился с нижестоящими судами. Он указал, что для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц. Отказывая в выдаче исполнительного листа, суды не обосновали каким именно образом третейским судом был нарушен публичный порядок, а лишь переоценили доказательства, исследованные составом арбитража. Верховный суд определил отменить решения нижестоящих инстанций и выдать исполнительный лист.

Читать

Заявление об отмене арбитражного решения, замаскированное под заявление о его исполнении

В споре между южнокорейской и пакистанской компанией, английский суд столкнулся с необычным запросом об антиисковых мерах: заявитель просил запретить пакистанской компании продолжать разбирательство об исполнении арбитражного решения LCIA (*Star Hydro Power Limited v. National Transmission and Despatch Company Limited (II)*, LCIA Case No. 215280).

Это арбитражное решение было вынесено по спору по договору о приобретении электроэнергии. В соответствии с договором южнокорейская компания обязалась построить гидроэлектростанцию и продавать энергию, которую данная ГЭС производит, а пакистанская компания обязалась покупать вырабатываемую энергию по определенному тарифу для последующей реализации потребителям. Стоимость электроэнергии была определена исходя из предварительной оценки стоимости проекта по строительству ГЭС. При этом договор предусматривал возможность скорректировать тариф.

Так как фактическая цена работ оказалась выше запланированной, южнокорейская компания обратилась к своему пакистанскому контрагенту с предложением о пересмотре тарифов. В ответ контрагент сообщил, что пересматривать размер тарифов может только специализированный государственный орган Пакистана. Предложения южнокорейской компании направлялись в этот орган, но чиновники отказались пересматривать тарифы на электроэнергию. Исчерпав мирные способы разрешения спора, южнокорейская компания обратилась в арбитраж LCIA.

В своем решении состав арбитража признал, что установление и взимание тарифов находится в исключительном ведении государственного органа и состав арбитража не может обязать изменить этот

тариф. Тем не менее, как отметил состав арбитража, между сторонами был заключен коммерческий договор, который содержал методику корректировки тарифа и арбитражную оговорку. Все эти положения были в том числе одобрены государственным органом. Таким образом, по мнению состава арбитража, он вправе решить, что тариф, установленный государственным органом, является ошибочным. Именно так состав арбитража и поступил в данном деле: он пересчитал размер тарифа и присудил истцу разницу между фактически взимаемым тарифом и тем, который состав арбитража считал правильным.

При этом размер тарифа, определенный составом арбитража, был немного меньше того, который требовал установить истец. По этой причине в резолютивной части арбитражного решения была фраза «отказать в удовлетворении остальных требований о возмещении ущерба».

После вынесения решения случилось событие, которое истец вряд ли мог ожидать, – заявление об исполнении арбитражного решения в Пакистане подал сам ответчик. В действительности, однако, ответчик не намеревался исполнять решение: подача заявления была частью его процессуальной стратегии. Он попросил суд исполнить только часть решения, а именно пункт мотивировочной части, где состав арбитража признавал исключительную компетенцию государственного органа на установление тарифов, и пункт резолютивной части, где состав арбитража отказывал в удовлетворении «остальных требований». Одновременно с этим ответчик попросил суд признать решение в оставшейся части неисполнимым с учетом позиции состава арбитража об уполномоченном на изменение тарифов лице.

Истец обратился в английский суд с просьбой запретить ответчику продолжать разбирательство в Пакистане. Как указал истец, ответчик фактически пытается отменить решение не по месту арбитража. Суд первой инстанции не согласился с ответчиком. Судья посчитал, что ответчик просто подал предварительные возражения против исполнения арбитражного решения, что не запрещено Нью-Йоркской конвенцией. При этом в силу принципа вежливости суд не нашел возможным как-либо ограничивать пакистанский государственный суд при применении Нью-Йоркской конвенции.

Апелляционный суд отменил решение первой инстанции. Он указал, что возможность заявлять предварительные возражения против исполнения арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией подрывала бы надзорную роль суда по месту арбитража. Суд особо отметил, что в своем заявлении ответчик утверждал об отсутствии компетенции у состава арбитража на рассмотрение спора. Так, позиция ответчика в заявлении была выстроена следующим образом: состав арбитража признал исключительную юрисдикцию государственного органа на установление тарифов, следовательно, сам состав арбитража не обладал компетенцией на рассмотрение этих вопросов, но вопреки собственному же выводу вынес решение по тарифам. Как полагал апелляционный суд, такие заявления относительно компетенции состава арбитража ответчик был вправе делать лишь в английском суде по месту арбитража.

В ходе разбирательства в апелляционном суде ответчик предложил поменять формулировку своего заявления, поданного в пакистанский суд. В новой версии заявления ответчик просил суд признать и привести в исполнение либо пункт, в котором состав арбитража признавал исключительную юрисдикцию государственного органа по установлению тарифа, либо все решение целиком, а также просил суд признать, что у истца нет права выставить ответчику какие-либо счета, противоречащие упомянутому пункту решения. Апелляционный суд отметил, что новое заявление сформулировано аккуратнее, чем предыдущее, однако все равно имеет своей целью не признание решения, а его отмену.

При этом суд не посчитал, что в данном случае нарушается принцип международной вежливости: по мнению суда, он исполняет свою надзорную функцию, ограничивая недобросовестные действия ответчика, а не пытается каким-либо образом повлиять на пакистанский суд. В результате апелляционный суд запретил ответчику продолжать разбирательство в пакистанском суде.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

| Австралийский магнат не признан иностранным инвестором

Австралийского горнодобывающего магната Клайва Палмера обязали выплатить более 13 млн австралийских долларов после того, как Постоянная палата третейского суда в Гааге отклонила его иск, постановив, что тот не имеет статуса «иностранного инвестора».

Клайв Палмер много лет оспаривает отказ правительства Западной Австралии разрешить ему разработку железорудного проекта Balmoral South в регионе Пилбара. В 2012 году власти штата отклонили его заявку. Палмер и его компания Mineralogy обратились в суд с иском на 30 млрд австралийских долларов, но в 2020 году парламент Западной Австралии принял закон, запретивший ему судиться со штатом. В 2021 году Верховный суд Австралии признал этот закон конституционным.

Исчерпав возможности в австралийских судах, Палмер использовал сингапурскую компанию Zeph Investments, которой ранее передал свои австралийские активы. Zeph обратилась в Постоянную палату третейского суда (PCA) в Гааге с иском против Австралии на сумму около 200 млрд долларов США, ссылаясь на нарушение Соглашения о зоне свободной торговли между ACEAN, Австралией и Новой Зеландией (AANZFTA).

27 сентября 2025 года трибунал отклонил иск, признав отсутствие юрисдикции. Австралия успешно доказала, что Zeph Investments не является подлинным иностранным инвестором: компания контролируется австралийским гражданином и не ведёт реальной деятельности в Сингапуре. Трибунал обязал Zeph возместить Австралии судебные расходы в размере 13,6 млн австралийских долларов.

Генеральный прокурор Австралии Мишель Роулэнд заявила, что Палмер не вправе пользоваться защитой международных инвестиционных соглашений и выразила надежду, что он отзовёт оставшиеся три иска против Австралии на общую сумму ещё 120 млрд австралийских долларов.

[Читать](#)

| Лазейка в американском законодательстве для пересмотра решений по инвестиционному арбитражу по существу

В большинстве юрисдикций признается, что вопрос о своей компетенции состав арбитража должен решать самостоятельно. При этом государственный суд не пересматривает решение арбитров, а лишь проверяет, есть ли перечисленные в применимом законе основания для отмены решения. Такой позиции придерживался и американский судья, когда к нему поступило заявление об исполнении решения по делу ЮКОСа на 50 млрд долларов США. Он отклонил возражения России об отсутствии арбитражного соглашения между сторонами указав, что состав арбитража уже исследовал этот вопрос. Суд посчитал, что он связан выводами арбитров.

Апелляционный суд не согласился с этим выводом и направил дело на новое рассмотрение (*Hulley Enterprises Ltd. v. Russian Federation, No. 23-7174 (D.C. Cir. 2025)*). Как указали судьи, иностранные

государства пользуются иммунитетом на территории Соединенных Штатов – американские суды не обладают юрисдикцией на рассмотрение споров с их участием. Исключения из этого правила предусмотрены Законом об иммунитете иностранных государств, к ним в том числе относятся случаи, когда на территории США запрашивается исполнение арбитражного решения против государства. При исполнении арбитражного решения против государства для подтверждения своей юрисдикции американские суды должны проверить соблюдение следующих критериев:

- наличие арбитражного соглашения между сторонами;
- факт вынесения арбитражного решения;
- наличие международного договора, в соответствии с которым было вынесено арбитражное решение.

Нюанс заключается в том, что соблюдение этих критериев должен проверить именно государственный суд. Если представители ответчика заявляют о том, что какой-то из критериев не был соблюден, суд не может сослаться на решение арбитров по этому вопросу, а должен самостоятельно его исследовать и разрешить. При этом бремя доказывания ложится на сторону, которая просит исполнить арбитражное решение.

В данном споре Россия заявляла, что Договор к Энергетической Хартии, содержащий арбитражную оговорку, не был ратифицирован Федеральным Собранием, а лишь подписан вице-премьером. При этом временное применение международного договора без ратификации парламента не соответствует российскому законодательству, следовательно нельзя утверждать о наличии действительного арбитражного соглашения между сторонами. Руководствуясь изложенным выше толкованием Закона об иммунитете иностранных государств, апелляционный суд постановил, что суд первой инстанции должен дать собственную оценку этому возражению России.

Одновременно с возражением об отсутствии арбитражного соглашения, Россия также заявляла, что истцы в арбитражном разбирательстве контролировались российскими гражданами, а потому не могли рассматриваться в качестве инвесторов для целей применения положений ДЭХ. Апелляционный суд отверг это возражение России. Он указал, что возражение о статусе истца относится к вопросу арбитрабельности, по которому государственный суд связан выводами арбитров.

Второй вопрос, который апелляция поручила рассмотреть суду первой инстанции, касался того, какое значение для американского разбирательства имеет решение Верховного суда Нидерландов о наличии между сторонами действительного арбитражного соглашения. Судьи отметили, что практики по этому вопросу в американских судах еще не было, а также изложили порядок действий, которые необходимо предпринять суду первой инстанции:

- первым делом суду поручили решить, имеют ли судебные решения преклюзивный характер при рассмотрении вопроса о наличии арбитражного соглашения в соответствии с Законом об иммунитете иностранных государств. Как объяснил суд, в его понимании преклюзия – это судебная доктрина, которая предусматривает, что наличие вступившего в силу решения, которым установлены определенные факты или разрешены вопросы права, может исключать повторное рассмотрение этих вопросов другими судами по связанным спорам.

- в случае, если будет установлен преклюзивный характер судебных решений, апелляция поручила установить, обладают ли таким характером в том числе иностранные судебные решения. Судьи особо отметили, что этот вопрос затрагивает международные отношения, поэтому суд первой инстанции должен запросить позицию Правительства США о преклюзивном характере иностранных судебных решений.

[Читать](#)

Первый шаг в противостоянии антиарбитражным положениям 18-ого пакета санкций ЕС

Несколько российских инвесторов инициировали разбирательство в Суде ЕС с целью оспорить положения 18-ого пакета санкций. Объектом оспаривания стали положения, которые запрещают судам стран-членов ЕС приводить в исполнения решения инвестиционных арбитражей, принятых за пределами ЕС по спорам с участием российских лиц, если это может привести к нарушению санкционного законодательства.

Как отмечают СМИ, истцами стали инвесторы, которые столкнулись с блокировкой их активов в депозитарии Euroclear. Сообщается, что это первое с 2022 года разбирательство в суде ЕС, которое инициировали российские инвесторы.

[Читать](#)

Британский инвестор оспаривает санкции Украины в МЦУИС

Британская нефтегазовая компания Enwell Energy инициировала арбитражное разбирательство против Украины в МЦУИС (*Enwell Energy plc v. Ukraine, ICSID Case No. ARB/25/41*). Иск основан на положениях двустороннего инвестиционного договора между Великобританией и Украиной 1993 года. Предметом спора стали действия украинских властей, которые привели к приостановке действия ключевых лицензий компании на добычу углеводородов.

Поводом для разбирательства послужил Указ Президента Украины от 08.10.2024 № 698/2024, которым были введены санкции против ряда физических и юридических лиц, включая конечных бенефициарных владельцев Enwell Energy. На основании данного указа и Закона Украины № 2805-IX, Государственная служба геологии и недр Украины уже в ноябре приостановила на 10-летний срок три из четырех лицензий компании на месторождения MEX-GOL, SV и VAS. Компания оспаривала это решение в Полтавском окружном административном суде, где первоначально добилась временного снятия приостановки, однако в феврале 2025 года апелляционная инстанция восстановила действие санкций, вынудив Enwell прекратить операции на указанных активах.

В своем пресс-релизе Enwell Energy утверждает, что предпринимала попытки урегулировать спор с Украиной в досудебном порядке, как это предусмотрено договором, но они не увенчались успехом. Компания считает, что своими действиями государство нарушило свои обязательства по договору и

права инвестора. В связи с этим, Enwell требует возмещения убытков, понесенных в результате действий украинских властей, восстановления лицензий, а также компенсации расходов.

[Читать](#)

Первый иск против Великобритании в МЦУИС: инвестиционный арбитраж из-за угольной шахты

Впервые в истории Великобритания стала ответчиком в арбитражном разбирательстве в МЦУИС (*Woodhouse Investment Pte Ltd and West Cumbria Mining (Holdings) Limited v. United Kingdom, ICSID Case No. ARB/25/37*). Иск подают компания West Cumbria Mining (WCM) и ее основной акционер, сингапурский холдинг Woodhouse Investment на основании двустороннего инвестиционного договора между Сингапуром и Великобританией 1975 года.

Спор связан с отказом британских властей в реализации проекта по разработке угольной шахты Whitehaven в Камбрии – первой глубокой угольной шахты в Великобритании за более чем 30 лет. В декабре 2022 года правительство консерваторов выдало разрешение на строительство. Однако в сентябре 2024 года Высокий суд по искам экологических организаций Friends of the Earth и SLACC отменил это разрешение, признав его юридически ошибочным: при принятии решения не была должным образом оценена климатическая нагрузка проекта, в частности было сделано неверное предположение о «нулевом балансе выбросов» – на самом деле, компания планировала компенсировать эмиссию за счет покупки углеродных кредитов за рубежом, что противоречит климатической политике Великобритании и требованиям Закона об изменении климата 2008 года. В марте 2025 года West Cumbria Mining сама отозвала заявку на разрешение.

Инвесторы утверждают, что действия Великобритании нарушили их права по ДИД, включая стандарт справедливого и равноправного обращения и защиту от косвенной экспроприации.

Дело затрагивает сложный вопрос о соотношении договорных гарантий защиты инвестиций и климатического регулирования. Устоявшаяся практика в этой области отсутствует: в деле *Rockhopper v. Italy* инвестор получил компенсацию за отказ в разрешении на добычу, тогда как в деле *Lone Pine Resources v. Canada* аналогичные требования были отклонены.

На ход разбирательства также может повлиять недавно вынесенное Консультативное заключение Международного Суда ООН, которое подтвердило обязательства государств принимать меры для ограничения глобального потепления в соответствии с Парижским соглашением.

[Читать](#)

Разногласие в пределах юрисдикции в деле Junefield Gold v Ecuador

В июне 2025 года было опубликовано частичное решение по вопросу юрисдикции состав арбитража по делу *Junefield Gold v. Republic of Ecuador (PCA Case No. 2023-35)*, касающееся толкования ст. 9(3) договора о поощрении и взаимной защите инвестиций между Китаем и Эквадором. Большинство

голосов арбитры пришли к выводу, что состав арбитража вправе рассматривать не только вопрос размера компенсации за экспроприацию, но и предварительный вопрос о наличии самой экспроприации.

Обосновывая этот вывод, большинство арбитров исходило из широкого толкования формулировки «disputes involving the amount of compensation» и, ссылаясь на Венскую конвенцию о праве международных договоров, указало, что установление факта экспроприации логически предшествует оценке компенсации и потому входит в предмет юрисдикции. Арбитры также отметили, что ограничение компетенции лишь компенсацией практически лишало бы смысла механизм fork-in-the-road, поскольку вынуждало бы инвестора сначала обращаться в национальные суды, а затем в арбитраж, что делает арбитражное соглашение неэффективным и формальным в части споров об экспроприации.

Однако профессор Филип Сэндс КА в особом мнении занял противоположную позицию. По его мнению, текст ст. 9(3) чётко ограничивает юрисдикцию состава арбитража лишь спорами о размере компенсации, тогда как вопросы правомерности или самого факта экспроприации относятся к компетенции национальных судов. Он считал, что расширительное толкование подрывает согласованный сторонами механизм и нивелирует их право выбора. В подтверждение своей позиции арбитр также сослался на подход, отраженный в деле *Beijing Shougang v Mongolia*, в частности на аргумент о том, что fork-in-the-road имеет смысл только наряду с «тройным тестом идентичности».

Большинство членов состава арбитража также указали, что ст. 4 договора, посвященная справедливой компенсации, не содержит положения об обязательном рассмотрении законности экспроприации национальными судами, что, по их мнению, говорит в пользу неделимости вопросов компенсации и факта экспроприации. Сэндс, напротив, подчеркнул, что ст. 4 фокусируется именно на компенсации и не предполагает рассмотрения вопроса о законности экспроприации в арбитраже.

Хотя дискуссия о толковании подобных юрисдикционных оговорок не является новой и ранее возникала, в частности, в делах *Sanum v Laos* и *AsiaPhos v China*, данное решение примечательно тем, что решает вопрос о том, ограничивается ли арбитраж оценкой компенсации или вправе рассматривать весь комплекс вопросов, связанных с экспроприацией.

[Читать](#)

Внутриевропейский арбитраж и исполнение на территории США

Окружной суд округа Колумбия принял решения по четырём делам, в рамках которых инвесторы добивались принудительного исполнения на территории США арбитражных решений МЦУИС по Договору к Энергетической хартии (ДЭХ), вынесенных против Испании на суммы 59,6 млн евро, 28,2 млн евро, 101 млн евро и 33,7 млн евро соответственно (всего около 220 млн евро):

1. RREEF Infrastructure (G.P.) Limited and RREEF Pan-European Infrastructure Two Lux S.à r.l. v. Kingdom of Spain, ICSID Case No. ARB/13/30;
2. InfraRed Environmental Infrastructure GP Limited and others v. Kingdom of Spain, ICSID Case No. ARB/14/12;

3. Infrastructure Services Luxembourg S.à.r.l. and Energia Termosolar B.V. (formerly Antin Infrastructure Services Luxembourg S.à.r.l. and Antin Energia Termosolar B.V.) v. Kingdom of Spain, ICSID Case No. ARB/13/31;
4. Cube Infrastructure Fund SICAV and others v. Kingdom of Spain, ICSID Case No. ARB/15/20.

Испания оспаривала ранее вынесенные решения Апелляционного суда округа Колумбия и возражала против исполнения, ссылаясь на два аргумента. Во-первых, она утверждала, что арбитры МЦУИС не обладали юрисдикцией в свете права ЕС и его толкования Европейским судом. Во-вторых, Испания заявляла, что исполнение этих решений вынудит ее нарушить свои обязательства перед ЕС.

Суд отклонил оба довода. По первому – указав, что американские суды не вправе пересматривать выводы трибунала МЦУИС о собственной юрисдикции. По второму – признав, что принцип международной вежливости (comity), напротив, требует уважения к решениям иностранных арбитражей.

Кроме того, Окружной суд округа Колумбия подтвердил, что суды США обладают юрисдикцией для приведения в исполнение решений внутри ЕС в соответствии с Законом США об иностранных суверенных иммунитетах (FSIA) и поддержал вывод суда нижестоящей инстанции о том, что наличия арбитражного соглашения в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека достаточно для удовлетворения юрисдикционных требований Закона об иностранных арбитражных разбирательствах, независимо от возражений, основанных на законодательстве ЕС.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

Конвенция о создании Международной организации по вопросам медиации (IOMed) вступила в силу

29 августа 2025 года вступила в силу Конвенция о создании Международной организации по вопросам медиации (IOMed) – первого в мире межгосударственного института, ориентированного исключительно на медиацию как форму урегулирования международных споров. Штаб-квартира IOMed будет находиться в Гонконге, в здании бывшего полицейского участка в Вань Чае.

Концепция IOMed возникла в результате **спора вокруг строительства плотины «Возрождение»** на Голубом Ниле между Эфиопией, Суданом и Египтом. Поскольку водохранилище плотины напрямую влияет на количество воды, доступной Судану и Египту ниже по течению, решение Эфиопии об экономии воды в 2020 году привело к серьёзному конфликту между тремя государствами. Китай неизбежно оказался вовлечён в этот конфликт не только потому, что он частично профинансировал строительство плотины, но и потому, что он спроектировал и обслуживает энергосистему, с которой связана плотина. В 2021 году Китай начал выступать посредником в спорах между конфликтующими сторонами, что в конечном счёте привело к идее создания IOMed.

Сфера применения Конвенция IOMed охватывает споры между государствами, между государством и гражданами других государств, а также споры между частными лицами, участвующими в международных коммерческих отношениях (статья 24). Отличительными особенностями Конвенции IOMed являются обязательный характер соглашений об урегулировании споров, достигнутых в результате медиации при содействии IOMed, и возможность их принудительного исполнения в рамках национальных правовых систем договаривающихся государств.

Эта модель разрешения споров на основе консенсуса, но с обязательной юридической силой, имеет много общего с **Конвенцией Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации** (Сингапурской конвенцией), и дополняет ее.

В то время как Сингапурская конвенция предлагает единообразные и эффективные рамки для приведения в исполнение мирового соглашения, вынесенного в результате медиации, и разрешает сторонам спора ссылаться на него для доказательства того, что вопрос уже был урегулирован, Конвенция IOMed устанавливает институциональные и процедурные рамки, необходимые для проведения самой медиации. Таким образом, вместе эти инструменты укрепляют нормативную основу и практическую жизнеспособность трансграничной медиации в сложных международных условиях.

[Читать](#)

Новая этика и споры о банкротстве: как SIAC развивает арбитраж

В ходе ежегодного SIAC Symposium Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) представил Протокол по арбитражу по вопросам реструктуризации и несостоятельности (Restructuring and Insolvency Arbitration (RIA) Protocol), а также новый Институт этики в международном арбитраже (Institute of Ethics in International Arbitration, IEIA).

Протокол стал первым в мире инструментом, специально разработанным для разрешения споров данной категории в международном арбитраже. К его созданию привлекались сингапурские и иностранные судьи, эксперты по несостоятельности и арбитражу; при разработке документа также учитывались результаты публичных консультаций. Ключевой особенностью Протокола является адаптация действующего с начала года Арбитражного регламента SIAC под специфику таких споров: сокращены сроки для подачи ответа на уведомление об арбитраже, назначения арбитров сторонами, разрешения отводов, вынесения окончательного решения и др. По умолчанию местом арбитража определяется Сингапур, а применимым правом – право Сингапура (стороны сохраняют свободу выбора). Окончательное решение выносится в течение шести месяцев с момента формирования состава арбитража.

Параллельно с Протоколом был сформирован Специализированный панельный список SIAC по спорам о реструктуризации и несостоятельности, а также выпущены рекомендации для сторон и модельные арбитражные оговорки.

Институт этики в международном арбитраже будет проводить исследования и разрабатывать образовательные программы для продвижения лучших практик в области этики. Деятельность института будет направлена как на арбитров, так и на представителей сторон в международном арбитраже.

[Читать](#)

Реформы законодательства об арбитраже в Гонконге и Колумбии

В августе 2025 года в Колумбии был принят закон, вводящий механизм *arbitraje ejecutivo*, т.е. арбитраж для исполнения обязательств, закреплённых в *títulos ejecutivos* (платёжных документах, договорах и т. п.), без обращения в обычный суд. Новый закон, чьи положения начнут действовать с 27 февраля 2026 года, предлагает альтернативный, более быстрый и гибкий способ взыскания долгов и исполнения обязательств, особенно актуальный для коммерческих сделок и кредитных договоров, поскольку он может существенно разгрузить суды и ускорить процедуры взыскания.

Теперь при наличии специального арбитражного соглашения стороны могут обратиться за взысканием или исполнением обязательств к арбитру, а не к судье. Процесс будет институциональным, нельзя обращаться в *ad hoc* арбитраж. Появляются специальные роли: «арбитр-исполнитель» (*arbitro ejecutor*) и «арбитр по обеспечительным мерам» (такой арбитр может вводить меры вроде ареста/обеспечений до вынесения окончательного решения). Процедура ограничена по времени – максимум 12 месяцев на весь процесс.

Особое внимание уделяется защите потребителей:

- При кредитах и других договорах с физлицами арбитраж становится возможен лишь при отдельной, ясной и информированной форме согласия;
- Арбитражная оговорка не может быть условием для получения кредита;
- В некоторых случаях (например, ипотечные кредиты для социального жилья, или если в жилье проживают несовершеннолетние) арбитраж исключён.

Изменения ожидаются и в Гонконге, где 17 сентября 2025 года глава администрации Гонконга Джон Ли Качю в ежегодном послании Законодательному совету объявил о планах пересмотреть закон об арбитраже для соответствия передовой международной практике. Инициатива следует за аналогичными реформами в Великобритании и Сингапуре в 2025 году.

Параллельно анонсировано укрепление позиций Гонконга как центра медиации через Международную организацию по медиации (IOMed), а также строительство здания Гонконгских международных правовых услуг рядом со штаб-квартирой IOMed.

[Читать](#)

CIArb представил новое Руководство по финансированию арбитража третьими лицами

В сентябре 2025 г. Chartered Institute of Arbitrators (CIArb) опубликовал Guideline on Third-Party Funding, направленное на унификацию и повышение прозрачности практики привлечения стороннего финансирования в арбитраже. Документ отражает рост роли third-party funding в международных спорах. Руководство разъясняет понятие финансирования третьими лицами, устанавливает ориентиры по раскрытию информации о наличии финансирования, личности финансирующей организации и её интересе в исходе дела, а также подчёркивает значение такого раскрытия для предотвращения конфликтов интересов и обеспечения независимости и беспристрастности арбитров.

Отдельное внимание уделено сохранению процессуального контроля за стороной спора и её представителями, защите конфиденциальности и адвокатской привилегии, а также подходам к распределению расходов, включая возможность учёта финансирования при решении вопроса о возмещении издержек.

В целом руководство позиционируется как практический инструмент для сторон, арбитров и финансирующих организаций и рассматривается как шаг к более последовательному и предсказуемому регулированию third-party funding в международном арбитраже.

[Читать](#)

Срочные экс-парте меры и баланс процессуальной справедливости: Арбитражный регламент SIAC 2025 как модель?

23 сентября 2025 года Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) ввёл в действие Арбитражный регламент 2025 года, который впервые прямо предусматривает возможность получения временных обеспечительных мер в ex parte порядке в рамках чрезвычайного арбитража (Protective Preliminary Orders, PPOs). Новый механизм предназначен для оперативной защиты прав в ситуациях, когда предварительное уведомление другой стороны может привести к утрате эффективности меры, например в случаях риска вывода активов, уничтожения доказательств или утраты конфиденциальной информации.

Регламент предусматривает, что сторона может обратиться к чрезвычайному арбитру с просьбой о РРО до уведомления другой стороны, однако такой механизм сопровождается чётко прописанными процедурными ограничениями. Во-первых, сохраняется принцип автономии сторон («если стороны не договорились об ином...»). Во-вторых, установлены жёсткие временные рамки: чрезвычайный арбитр должен быть назначен в течение 24 часов, а решение должно быть вынесено в течение 24 часов после назначения, при этом заявитель обязан уведомить другую сторону в течение 12 часов, иначе мера утрачивает силу через три дня. В любом случае мера прекращает действие через 14 дней, если не будет продлена, что подчёркивает исключительно экстренный характер РРО и предотвращает злоупотребления.

Ключевым элементом механизма является обеспечение права быть услышанным. Ответчику должна быть предоставлена возможность представить возражения в наиболее кратчайший возможный срок, а чрезвычайный арбитр должен оперативно их рассмотреть и, при необходимости, изменить или отменить РРО. После формирования основного состава арбитража полномочия по пересмотру таких мер переходят к нему, что обеспечивает институциональную преемственность и дополнительный контроль.

Введение РРО усиливает роль чрезвычайного арбитража в SIAC и приближает его к модели «one-stop shop», в которой арбитраж способен не только рассматривать споры по существу, но и предоставлять мгновенную защиту прав без необходимости обращения в государственные суды. Новый механизм также унифицирует подход к ex parte мерам, которые до сих пор во многих институтах оставались вне формальных процедур либо зависели от национального процессуального права.

[Читать](#)

МЕРОПРИЯТИЯ

| Летняя академия РИСА x Young IMA 2025

С 18 по 22 августа Российский институт современного арбитража (РИСА) совместно с Советом современного арбитража (Young IMA) провел шестую Летнюю Академию. В рамках проекта 20 юных специалистов получили возможность погрузиться в изучение основ арбитража и приобрести навыки, необходимые для работы юриста в сфере третейского разбирательства.

В этом году программа Академии включала в себя не только лекционную часть, но и практические занятия (воркшопы), которые помогли участникам в большей мере освоить специфику арбитража: от написания арбитражной оговорки и порядка приведения в исполнение арбитражного решения до влияния санкций и искусственного интеллекта на международный арбитраж.

[Читать](#)

| Singapore Convention Week 2025

Singapore Convention Week 2025, проходившая с 25 по 28 августа, уже традиционно собрала вместе мировых экспертов в области международного разрешения споров. Мероприятие затронуло последние достижения в арбитраже и медиации, включая нововведения Сингапурской конвенции о медиации, способствуя сотрудничеству и развитию трансграничного разрешения споров. Гости приняли участие в содержательных дискуссиях и нетворкинге в рамках различных мероприятий, организованных ведущими арбитражными институтами, юридическими фирмами и исследовательскими центрами.

[Читать](#)

| Совместное мероприятие LEVEL Legal Services и WongPartnership «Навигация по изменениям в правовом регулировании России, Центральной Азии и Сингапура: стратегии разрешения споров»

Экспертная дискуссия, которая прошла 27 августа, была посвящена последним правовым изменениям в России и Центральной Азии и их влиянию на коммерческие споры – от исполнения решений и процессуальных стратегий до вопросов юрисдикции и геополитических рисков. Особое внимание спикеры уделили растущей роли Сингапура как места для разрешения споров. Юлия Муллина, генеральный директор Центра международных и сравнительно-правовых исследований (ЦМСПИ), выступила спикером мероприятия.

[Читать](#)

«Разрешение международных споров: современные тенденции и будущее»

28 августа 2025 года ЦМСПИ в рамках Singapore Convention Week 2025 провёл панельную дискуссию, спикерами которого выступили признанные специалисты в области международного права и разрешения споров: Роман Колодкин, Алина Мирон, Чин Хэнг Онг, Фрэнсис Ксавье и Сияшүэ Жи.

Эксперты обсудили текущие и формирующиеся тенденции в международном разрешении споров, включая реформу системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ), альтернативные методы урегулирования споров и многое другое. Дискуссию модерировал Егор Фёдоров, руководитель исследовательских проектов ЦМСПИ.

[Читать](#)

Комитет по морскому арбитражу — новая инициатива Young IMA

Совет современного арбитража (Young IMA) создал новую профессиональную площадку для изучения и популяризации морского арбитража и морского права. Главой комитета избран Константин Путря, партнер юридической фирмы NAVICUS.LAW.

Среди целей комитета:

- Изучение специфики морских споров и арбитражной практики;
- Создание площадки для обсуждения актуальных вопросов между практикующими юристами, арбитрами, студентами, всеми, кто интересуется морским правом и международным коммерческим арбитражем;
- Продвижение альтернативных методов разрешения споров в сфере морского торгового мореплавания.

Подать заявку для вступления в комитет можно по ссылке.

[Читать](#)

Дни Знаний РИСА

Традиционно в начале сентября РИСА провел Дни знаний, в рамках которых приглашенные спикеры в онлайн-формате прочитали лекции, посвященные актуальным вопросам корпоративного права и арбитража.

С лекцией «Каскадные оговорки» выступили Мария Винокурова, старший юрист Denuo, и Михаил Макеев, заместитель Ответственного администратора, правовой советник Российского арбитражного

центра (РАЦ). Ирина Акимова, научный сотрудник и старший преподаватель кафедры обязательственного права РШЧП, прочитала лекцию на тему «Непоименованные способы обеспечения обязательств». Завершил лекционный цикл Владислав Ватаманюк, адвокат, к.ю.н., старший преподаватель МГЮА, управляющий партнер Адвокатской группы Ватаманюк & Партнеры, рассказав о судебных и внесудебных мировых соглашениях и правовых последствиях их заключения.

[Читать](#)

Вебинар ЦМСПИ: «Финансирование арбитража третьими сторонами»

4 сентября участники Лаборатории по инвестиционному праву и арбитражу Центра сравнительных и международно-правовых исследований 2024-2025 гг. Евгения Савельева и Антон Захаров провели вебинар, на котором представили анализ подходов к регулированию финансирования арбитража третьими сторонами, сформулированные в проектах документов Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ. Вебинар был особенно полезен тем, кто следит за реформой УСИГ и вопросами процедурных гарантий в инвестиционном арбитраже

[Читать](#)

India ADR Week 2025: Итоги

Неделя ADR 2025 прошла с 15 по 19 сентября в Бангалоре, Мумбаи и Дели (Индия), объединив профессионалов и экспертов из международного сообщества по разрешению споров.

За шесть дней было проведено более тридцати партнерских мероприятий в формате дискуссий, мастер-классов и панельных сессий. Итоги недели обозначили вектор дальнейшего развития арбитражной практики в условиях глобализации и стремительного технологического прогресса.

[Читать](#)

Результаты 13-ой Китайской арбитражной недели 2025

Китайская арбитражная неделя 2025, организованная Китайской комиссией по международному экономическому и торговому арбитражу (CIETAC), собрала ведущих специалистов в области альтернативного разрешения споров, юристов и представителей бизнеса. Мероприятие, проходившее в Пекине с 15 по 21 сентября, включало пленарные заседания, тематические панели и практические воркшопы, посвященные актуальным вопросам международного арбитража.

Особое внимание было уделено роли Китая как ключевого центра арбитража в Азии и возможности развития международного сотрудничества. В течение недели участники обсудили последние изменения в регламентах CIETAC, перспективы применения технологий искусственного интеллекта в арбитражных процедурах и развитие альтернативных методов медиации.

[Читать](#)

Будущее арбитража в сердце Босфора: Стамбульские арбитражные дни

В этом году в рамках мероприятий Стамбульских арбитражных дней, которые прошли с 16 по 19 сентября, собралось более 2000 участников, среди которых были ведущие международные и региональные специалисты по арбитражу, отраслевые эксперты и представители академического сообщества.

В течение четырех дней участники получили уникальную возможность для общения и обмена опытом с представителями турецких и международных юридических фирм, корпоративными юристами, арбитрами, руководителями компаний и представителями государственных органов. Динамичная атмосфера, насыщенная программа и содержательные дискуссии внесли значительный вклад в развитие арбитражной практики в регионе.

[Читать](#)

Предварительные раунды IX Конкурса по арбитражу корпоративных споров им. В.П. Мозолина

20 и 27 сентября состоялись онлайн-премуты Конкурса им. Мозолина. Всего в раундах приняла участие 21 команда – участникам удалось проверить силу своих позиций и получить ценные комментарии от арбитров, которые пригодятся им на следующих этапах Конкурса. По правилам Конкурса, команды смогли принять участие в одном из двух премутот. Победителями предварительных раундов стали команды 737 (20 сентября) и 741 (27 сентября).

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Александра
Коняева

Светлана
Парамонова

Арина Медведева

Дарья Скосарь

Александра
Чоботова